

Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

A/52/1017
S/1998/762
17 August 1998
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Пятьдесят вторая сессия
Пункт 61 повестки дня
КИПРСКИЙ ВОПРОС

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Пятьдесят третий год

Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства
Турции при Организации Объединенных Наций от 14 августа 1998 года
на имя Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить письмо представителя Турецкой республики Северного Кипра Его Превосходительства г-на Айтюга Плюмера от 14 августа 1998 года на Ваше имя.

Буду признателен Вам за распространение текста настоящего письма и приложения к нему, в котором содержится письмо Президента Турецкой республики Северного Кипра Его Превосходительства г-на Рауфа Денкташа от 30 июля 1998 года на имя Его Превосходительства г-на Эрнесто Сампера, бывшего в то время президентом Колумбии, в его качестве Председателя Движения неприсоединившихся стран, в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 61 повестки дня и в качестве документа Совета Безопасности.

Гюрджан ТЮРКОГЛУ
Советник
Временный Поверенный в делах

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо г-на Айтюга Плюмера от 14 августа 1998 года
на имя Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить копию письма Президента Турецкой республики Северного Кипра Его Превосходительства г-на Рауфа Денкташа от 30 июля 1998 года на имя Его Превосходительства г-на Эрнесто Сампера, бывшего в то время президентом Колумбии, в его качестве Председателя Движения неприсоединившихся стран, в отношении посвященного Кипру раздела коммюнике, принятого на совещании Координационного бюро неприсоединившихся стран на уровне министров, которое проводилось 19 и 20 мая 1998 года в Картахене, Колумбия.

Буду признателен Вам за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 61 повестки дня и в качестве документа Совета Безопасности.

Айтюг ПЛЮМЕР
Представитель Турецкой республики
Северного Кипра

ДОБАВЛЕНИЕ

Письмо г-на Рауфа Денкташа от 30 июля 1998 года на имя
г-на Эрнесто Сампера, бывшего президента Колумбии
и Председателя Движения неприсоединившихся стран

Хотел бы коснуться посвященного Кипру раздела коммюнике, принятого на совещании Координационного бюро неприсоединившихся стран на уровне министров, которое проводилось 19 и 20 мая 1998 года в Картахене, Колумбия (A/52/970-S/1998/574, приложение), и заявить, что этот раздел содержит предвзятые и искаженные мнения, которые не имеют ничего общего с нормативными документами в отношении Кипра и реальным положением на острове.

Утверждения в отношении "неуступчивости Турции и стремления турецкой стороны выдвинуть предварительные условия" являются голословными, поскольку они противоречат тому, что в действительности имело место в ходе двух раундов прямых переговоров, состоявшихся в Траутбеке, Нью-Йорк, и Глионе, Швейцария, в июле и августе 1997 года, соответственно. В них игнорируется тот факт, что вопрос о членстве в Европейском союзе (ЕС) в качестве предварительного условия участия в переговорах выдвинула именно кипрско-греческая сторона после того, как в 1993 году к власти пришел г-н Клиридис. Победив в том году на выборах на платформе полного неприятия комплекса идей Организации Объединенных Наций, выдвинутых в 1992 году, г-н Клиридис с того момента добивался перечеркивания тех параметров, которые были определены в ходе процесса переговоров, и ему удалось сделать это с помощью Европейского союза, который на своей встрече на высшем уровне в Люксембурге, состоявшейся в декабре 1997 года, постановил начать с кипрско-греческой администрацией Южного Кипра переговоры о вступлении.

Тот факт, что истинная цель кипрско-греческой стороны на переговорах заключалась не в поиске урегулирования в духе доброй воли, а в улучшении с помощью тактических уловок перспектив ее приема в члены ЕС, был публично признан г-ном Клиридисом, который 6 ноября 1997 года заявил следующее:

"Хитрость здесь состоит в том, чтобы создать впечатление, будто намереваешься принять предложение, с тем чтобы заставить другую сторону отвергнуть его, а затем на весь мир выставить другую сторону в качестве неуступчивой".

Когда во время первого раунда прямых переговоров в Траутбеке в июле 1997 года я поставил перед г-ном Клиридисом вопрос об односторонней и незаконной подаче его стороной заявления о вступлении в ЕС до достижения политического урегулирования на Кипре и обеспечения хрупкого баланса между Турцией и Грецией в отношении Кипра, он ответил, что вопрос о ЕС - "дело правительства", которое меня совершенно не касается, поскольку мы ведем переговоры в качестве "руководителей общин". Аналогичным образом, когда я высказал ему претензии по поводу закупки у Российской Федерации ракетного комплекса С-300 и его ожидаемого размещения на острове, он ответил, что как "правительство суверенного государства" его администрация вправе принимать любые необходимые меры для "собственной защиты". При таком менталитете полностью игнорируются следующие моменты:

- а) равенство прав и статуса кипрско-турецкой стороны на Кипре;
- б) баланс между Турцией и Грецией в отношении Кипра; и

с) необходимость поддержания мира и стабильности в регионе путем воздержания от пополнения военных arsenалов современными видами оружия, чего также требует в своих последних резолюциях Совет Безопасности,

и это не только препятствует прогрессу на переговорах, но и превращает "межобщинные переговоры" в бесполезное занятие.

Утверждение кипрско-греческой администрации о том, что Южный Кипр – неприсоединившаяся страна, в то время как он уже является "ассоциированным членом" ЕС и уже начал с Союзом "переговоры о вступлении" в нарушение Цюрихско-лондонских соглашений 1959–1960 годов в отношении Кипра и принципа законности, есть издевательство над принципами неприсоединения. Еще большее удивление вызывает то, что Движение неприсоединившихся стран может считать эту администрацию действительным членом, тогда как кипрско-греческая администрация уже недвусмысленно заявила, что она намерена стать членом ЕС и что если это будет стоить ей статуса "неприсоединения", то так тому и быть!

Другие пункты Заключительного коммюнике настолько односторонни и оторваны от реальности, что они едва ли заслуживают подробного комментария. Поэтому я ограничусь повторением нескольких хорошо известных основополагающих фактов, без которых корректный и беспристрастный анализ кипрского вопроса невозможен.

Кипрский конфликт возник в 1963 году в результате действий киприотов-греков в тайномговоре с Грецией в целях "эллинизации" острова, на котором жили представители двух народов и который Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций назвал "общим домом кипрско-греческой общины и кипрско-турецкой общины". Цель состояла в присоединении острова к Греции ("энозис"). Насилие, которому подверглась кипрско-турецкая община при осуществлении "энозиса", представляло собой не что иное, как кампанию этнической чистки, которая повлекла за собой неисчислимые страдания кипрско-турецкого населения.

Как это ни прискорбно, но важно отметить, что Движение неприсоединившихся стран, которое, по словам одного из его руководителей, считает себя "совестью человечества", никак не отреагировало тогда на насилие и жестокое и бесчеловечное обращение с киприотами-турками, не говоря уже о принятии каких-либо мер по его прекращению.

Только Турция, действуя в соответствии с Договором о гарантиях 1960 года, приняла действенные меры с целью спасти киприотов-турок от полного уничтожения и сохранить независимость двунационального Кипра. Поэтому Движение неприсоединившихся стран совершенно неоправданно критикует присутствие турецких сил на Кипре до политического урегулирования, которое будет продолжать гарантировать безопасность и само существование киприотов-турок на острове Кипр.

Демилитаризация – долгосрочная цель, которая может быть достигнута только в контексте политического урегулирования и согласно соответствующему пункту комплекса идей Организации Объединенных Наций. Как бы то ни было, администрация, продолжающая совместно с Грецией массовую кампанию милитаризации, которая обходится в 2 млн. долл. США в день, включая закупку ракетного комплекса С-300, вряд ли может серьезно относиться к демилитаризации. Следует также помнить о том, что кипрско-греческая администрация отвергает даже гораздо более реалистичные и практические предложения, изложенные в пакете мер Организации Объединенных Наций по "устранению конфронтации", которые помогли бы ослабить напряженность вдоль границ.

В заключение я хотел бы официально заявить, что путь к диалогу на основе подлинного равенства закрывает не кипрско-турецкая сторона. Однако история переговорного процесса, насчитывающая уже не один десяток лет, со всей очевидностью свидетельствует – для того чтобы подобный диалог дал какие-либо результаты, он должен основываться на сложившихся на Кипре реалиях, а именно на факте существования на острове двух независимых суверенных государств. В противном случае кипрско-греческая администрация будет продолжать манипулировать процессом переговоров для того, чтобы закрепить за собой и эксплуатировать название "правительство Кипра" в ущерб интересам кипрско-турецкой стороны и миру и примирению на острове.

Рауф Р. ДЕНКТАШ
Президент
